

Краткое сообщение
УДК 746.34(517.4)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.01.002

Хорчинские вышивки Внутренней Монголии

Бао Линжи^a
Дондов Ульзийбаяр^b

^{a,b} Монгольский национальный университет искусств и культуры, Улан-Батор, Монголия

^a 39345910@qq.com

^b uuuji802@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается традиция вышивок, получившая развитие у монгольского племени хорчинов и представляющая собой уникальный образец ремесла средневековых и современных монголов. На протяжении длительного периода своего существования она вобрала в себя уникальные особенности среды обитания и образа жизни, а также исторические традиции, культуру и обычаи этого народа. Изучение творческого наследия хорчинов имеет огромное значение для развития и модернизации традиционного искусства монгольской вышивки в современной жизни. Исследуются основные техники выполнения вышивок, типы узоров и их семантика, а также принципы колористической организации, позволяющие достичь редкой по красоте цветовой гармонии изображения ткани. Показано, что традиции, некогда сложившиеся в среде хорчинов, получают развитие в современных народных промыслах, существующих во Внутренней Монголии.

Ключевые слова: искусство Внутренней Монголии, хорчины, Хавт Хасар, ткань, вышивка, семантика, цвет, стежок, дракон, лотос

Для цитирования: Линжи Б., Ульзийбаяр Д. Хорчинские вышивки Внутренней Монголии // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2024. № 1 (32). С. 26–33.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.01.002>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1085>.

Short communication article

Khorchin embroidery of Inner Mongolia

Bao Lingzhi ^a
Dondov Ulziibayar ^b

^{a,b} *Mongolian National University of Arts and Culture, Ulanbaatar, Mongolia*

^a *39345910@qq.com*

^b *uuuji802@gmail.com*

Abstract. The article considers the tradition of embroidery developed by the Mongolian Khorchyn tribe. This is a unique example of the craft of the medieval and modern Mongols. Over the long period of its existence, it has incorporated the unique features of their habitat and way of life, as well as historical traditions, culture, and customs. The study of the artistic heritage of the Khorchins is of great importance for the development and modernization of the traditional art of Mongolian embroidery in modern life. The text discusses the study of embroidery techniques, types of patterns and their semantics, as well as the principles of colouristic organization to achieve a rare beauty colour harmony of the image. It highlights the development of Khorchins' traditions in modern Inner Mongolian folk crafts.

Keywords: fine art of Inner Mongolia, Khorchins, Havt Hasar, textile, embroidery, semantics, colour, stitch, dragon, lotus

For citation: Lingzhi, B. and Ulziibayar, D. (2024) 'Khorchin embroidery of Inner Mongolia', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 26–33. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.01.002.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1085>. (In Russ.)

Введение

Монгольский народ из поколения в поколение передает по наследству, словно редкое достояние, уникальное ремесло вышивки. Это искусство не следует рассматривать в одной только эстетической плоскости как выражение «художественной воли» исключительно одаренной нации, поскольку в действительности оно составляет неотъемлемую часть всей многовековой монгольской культурной традиции. Вышивка народа хорчин, являющаяся ценнейшим достоянием монгольской культуры, в глазах всего мира обладает поразительно высоким качеством художественного выполнения и в то же самое время — глубоким смысловым подтекстом.

Соответственно, целью данной статьи является исследование особенностей хорчинской вышивки; задачами — представление основных этапов ее исторического развития, выявление творческих методов и семантики. В работе использованы историко-описательный, культурно-исторический методы.

История народа хорчинов

Искусство вышивки представляет собой особую разновидность декоративно-прикладного искусства, известную как рукоделие. При ее изготовлении творческая задача заключается в выполнении узоров на тканях, изготовленных из разных материалов. Такие ткани в дальнейшем могут использоваться для производства одежды, имеющей самое различное назначение (праздничная, повседневная, в стиле ретро и др.), а также для других целей в рамках создания декоративного ансамбля при оформлении интерьеров жилых и общественных зданий (убранство стен, обивка мебели, напольное покрытие). Это искусство было хорошо знакомо народу хорчин, живущему на востоке автономного района Внутренняя Монголия (КНР) и представляющему собой монголоязычную группу с исключительно интересной духовной и материальной культурой, с собственной историей, максимально насыщенной событиями. Искусство вышивки получило широкое распространение

в среде хорчинов, поэтому ее исследование даст возможность показать ряд уникальных граней монгольской художественной традиции. Оно призвано послужить важному делу сохранения культурной памяти нашего народа и определения его национальной идентичности в области художественного творчества.

В рамках статьи мы постараемся показать ряд важных особенностей хорчинской вышивки, рассмотрев основные элементы декоративного узора, изобразительные мотивы, излюбленные цвета и их символическое значение, а также базовые техники выполнения. Однако, прежде чем осветить ряд вопросов происхождения и развития хорчинской вышивки, стоит напомнить о некоторых вопросах исторического развития хорчинского народа, в первую очередь затронув проблему происхождения данного этноса. Согласно традиции, хорчины считаются прямыми потомками знаменитого полководца и воина Хавт Хасара (он же Джочи-Хасар, 1164 – около 1226), младшего брата Чингисхана, основателя Великой Монгольской империи, в составе которой он объединил множество стран и народов [1, с. 12–15]. После разделения империи на улусы Хавт Хасар, назначенный Великим ханом главой племени хорчин, получил в свое владение обширную территорию провинции Хорчин с 4000 дворами, расположенную на западном берегу реки Эргуне, и пастбищами вдоль течения Хайлара. Согласно древней исторической традиции, среди потомков Хавт Хасара было немало отважных воинов, в совершенстве владевших трудным искусством стрельбы из луков. В современной науке существует несколько точек зрения на вопрос о происхождении названия племени хорчинов. Многие исследователи полагают, что «хорчин» — это имя существительное, образованное добавлением суффикса «чи» или «чнн», служащего для обозначения рода деятельности, к корню слова «хор», «колчан». Со временем наименование племени, восходившее к воинскому делу, было перенесено на название территории, на которой оно обитало [2, с. 287].

В средние века племя хорчинов заселяло обширную территорию, управлявшуюся потомками Хавт Хасара в период династии Юань. В пору правления Даян Хана Батмунха она находилась под контролем шести человек, по сути, являвшихся независимыми правителями и вошедшими в историю под именем «Семи Авга Хорчинов» («семь дядьев-хорчинов»). Всего в среде хорчинов насчитывается тринадцать родов, причем семь из них именовались Шинэ мянган, Таван Муумянган, Урад, Татаалчин, Будаачин, Алтчин и Горлос и подчинялись самому Шуусдэй батару, составляя западное крыло всего племени [3, с. 24–29]. Поначалу местом обитания хорчинов служила

территория, подвластная Хавт Хасару и соответствующая нынешнему округу Хулун-Буир. Впоследствии часть хорчинов мигрировала к югу и, перейдя через Хинганский хребет, осела в долине бассейна реки Нонни (Нэньцзян). Именно они, получив наименование Нонь-Хорчинов, стали предками народа хорчин.

В период правления в Китае монгольской династии Юань (1271–1368) хорчины оказывали ей существенную поддержку и играли важную роль в усилении влияния Монголии, принимая участие в подавлении разнообразных мятежей и восстаний против императора. В настоящее время они составляют наиболее крупную группу среди кочевников, насчитывая, по некоторым данным, до одного миллиона восьмисот тысяч человек, сосредоточенных в городском округе Тунляо и рассеянных в других округах Внутренней Монголии.

Техники вышивки хорчинов

Вышивка хорчинов известна своим самобытным стилем и техническими методами. В качестве материала в основном используются шерсть и конский волос, которые применяются для вышивки различных узоров на одежде, седлах, палатках и других предметах, выполняемой в технике ручного шитья. Узоры вышивки хорчинов обычно имеют ярко выраженные этнографические особенности, изображаются животные (лошади, верблюды, овцы и козы), а также природные элементы (солнце, луна и звезды).

Что касается цветовой гаммы, то в хорчинской вышивке обычно отдается предпочтение ярким и контрастным цветам, таким как красный, синий, желтый и зеленый. Эти цвета не только выражают жизненную силу и плодородие природы, но также, согласно мифопоэтическим представлениям хорчинов, символизируют удачу и счастье. Кроме того, вышивка народа хорчин обладает уникальным набором технических приемов, таких как «плоская строчка», «крестовая строчка» и «вышивка кольцом», каждая из которых создает особый декоративный эффект. Такова, к примеру, знаменитая «техника тысячи стежков», чрезвычайно сложная и тонкая, требующая от вышивальщиц выполнения каждого стежка с большим терпением и точностью [4, с. 207].

Конечно, не следует также упускать из вида практические аспекты вышивки, украшающей предметы ежедневного использования. Однако историко-культурное значение вышивки хорчинов поднимает ее гораздо выше сферы бытового применения, поскольку она обладает огромным культурным значением и является в первую очередь общественным достоянием. В ней отражаются история и культурные традиции монгольского народа, а благодаря своему уникальному стилю

она обладает немалой художественной ценностью. Каждый стежок и каждая нить в плетении нарядного орнамента олицетворяют глубокое почтение монгольским народом окружающей природы, его неистребимую любовь к жизни и стремление к лучшему будущему. В связи с этим особенный интерес представляет тот факт, что на хорчинских монгольских свадьбах, праздниках и других значимых мероприятиях вышитые изделия часто используются в качестве подношений и подарков, чтобы в такой форме выразить благословение и уважение [5, с. 258]. Так, на хорчинских свадьбах в приданое невесты до сих пор неизменно входят изысканные вышитые изделия. С их помощью не только демонстрируются ремесленные навыки, которыми владеют в семье невесты, но и выражаются пожелания добра и счастья в новой жизни. Об этом в орнаментально стилизованной форме вышитых узоров говорят такие распространенные мотивы, как пары оленей, птиц и облаков, что олицетворяют гармонию в семейной жизни и служат пожеланиями долголетия.

Более того, вышивку хорчинов также следует воспринимать в качестве важной практики в рамках передачи социокультурной информации, служащей залогом развития любой общественной группы [6, с. 225]. Ее осуществление не только способствует обмену опытом и организации сотрудничества между ремесленниками, но и предоставляет женщинам площадку для демонстрации своих талантов и, как итог, самореализации, что, в свою очередь, служит важным способом повышения самооценки. Выполняя вышивки, монгольские женщины могут содействовать сохранению культурных основ своего этноса и их дальнейшей передаче, а также внести важный вклад в экономическое благополучие своей семьи.

Стиль хорчинской вышивки

Рассмотрим основные колористические решения и символические мотивы, характеризующие вышивки хорчинов. Как и другие монгольские племена, они обладают уникальным опытом взаимодействия с природной средой и поклонения ей, совершенно по-особенному, на свой лад умея чувствовать и видеть красоту диких степных трав, деревьев, распознавать узоры строения листьев и цветов, отмечать индивидуальные приметы внешнего облика животных, птиц, рыб и насекомых. Но, что не менее важно, они умеют представить увиденное в форме знаков, которые вышивают на своей одежде и аксессуарах. Цвета и узоры в вышивке хорчинских монголов тесно связаны с их эстетическим вкусом, а их подбор основывается на методе координации основных (красного, желтого и синего) и смешанных цветов, а также умелом использовании в декоративных целях

золота и серебра. Пятью главными цветами хорчинцы называют синий, красный, желтый, черный и белый [7, с. 248]. Из соединения двух основных цветов можно получить смешанный цвет; соединение трех дает так называемую классическую триаду (один цвет основной и два — в качестве акцентов). К ним также можно добавить золотой и серебряный цвета как самостоятельные элементы в колористических комбинациях.

Монгольские мастера обладают редким умением добиваться гармонии между основными цветами, равно как и между смешанными (вторичными), такими как оранжевый, зеленый и фиолетовый. С ними они также могут тонко согласовать колористическое звучание золота и серебра. Оттого хорчинские вышивки представляют собой яркий пример гармоничного созвучия разных пар цветов, как основных, так и смешанных. Излюбленным цветовым сочетанием у них является цветовая комбинация синего и белого, зеленого и синего, а также золота и серебра, к которым можно добавить другие смешанные и дополнительные цвета.

На примере анализа цветового строя вышитого украшения женского халата рассмотрим основные принципы построения цветовой гармонии, принятые в хорчинской вышивке (рис. 1). В убранстве халата преобладают сочетания мягких и теплых дополнительных цветов, образованных за счет смешения двух основных. Среди использованных изобразительных мотивов встречаются узоры в виде цветов и бабочек. Сюда относятся: орхидеи — коричнево-красные, бледно-розовые; жасмин — красно-коричневый, светло-розовый; цветки сирени — коричнево-розовые, бледно-розовые. Смешанные розовые и белые оттенки, в которых выполнены изображения георгинов, варьируются в широком тональном диапазоне от колористически насыщенных к более светлым. В изображениях мифических птиц Гаруд также преобладает сочетание смешанных цветов, к примеру, фиолетово-синего с белым, красно-коричневого с белым, желтого с бледно-розовым и белым, синего с белым и бледно-фиолетового с бело-розовым. Однако, поскольку светлые цвета помещены на темном фоне, они предстают взору как очень яркие и даже резкие, создавая на редкость выразительную комбинацию, характеризующуюся колористической гармонией. Также тщательно продуман размер отдельных изобразительных мотивов. В окантовке они даны как сравнительно небольшие и вдобавок расположенные близко друг к другу, тогда как в центре они выполнены крупнее и размещены на большем расстоянии друг от друга.

Такие декоративные комбинации отличаются редкой стройностью композиционного решения, в целом выразительно характеризующей стиль хорчинской вышивки. Синий и белый цвета чаще

1. Женский халат.
Хорчинская вышивка.
Музей Хорчина,
г. Тунляо,
Внутренняя Монголия

всего используются в ней для украшения одежды, особенно халатов. Подобное украшение служит в качестве символического пожелания вечного блага для обладательницы, поскольку до сих пор сохраняется традиционный обычай рассматривать синий цвет как символ вечности, а белый — благородства и добра.

Еще один интересный пример представляет футляр (рис. 2), выполненный из черной ткани, украшенной нарядной цветочной вышивкой и тремя кусочками шелка. Колористическая гамма

состоит из ярко-фиолетовых и алых лепестков на черном фоне, зеленых листьев и «трезубца» розового, синего и красного цветов. Окраска самого цветка отличается редкой выразительностью. Высветленные зеленоватые и бледно-желтые прожилки в чаше цветка хорошо гармонируют по цвету с желтоватыми стеблями и зелеными лепестками, смягчая резкий контраст с черным фоном, отчего цветок кажется живым. В этом изображении доминируют сочетания дополнительных и производных цветов, таких как зеленый

2. Футляр.**Хорчинская вышивка.**

Музей Хорчина,
г. Тунляо,
Внутренняя Монголия

3. Чехол**в форме граната.****Хорчинская вышивка.**

Музей Хорчина,
г. Тунляо,
Внутренняя Монголия

и фиолетовый. Светло-зеленый и розовый занимают противоположные места на цветовом круге, а их гармоничная комбинация часто встречается в природе.

Согласно нашим исследованиям, в ранний и средний период империи Цин изображения цветов вышивались с использованием большого количества цветовых переходов и оттенков, тогда как в более поздний период их количество уменьшилось. Хорошо заметно, что при выполнении таких декоративных мотивов монгольские мастера обычно стараются придать цветам жизненно-убедительный, реалистичный облик. В этом смысле их тяготение к использованию, скажем, ярко-розового цвета выглядит вполне естественным. Стремясь к реалистичности изображения, они стараются точно воссоздать облик цветка, произрастающего в их местности, тем более что розовые и красноватые оттенки в изображении чаши цветка в декоративном отношении хорошо отвечают дополнительному зеленому цвету его листьев и стебля.

Также мастера хорчинской вышивки уделяют особое внимание символическому значению мотивов, которые выполняют, когда украшают узорами ткань. Например, в вышивке широко

используется декоративный мотив цветка лотоса, который, согласно буддийским представлениям, является символом чистоты. Кроме того, пятицветные шелковые платки, которые сегодня носят западные монголы, являются символическими обозначениями идеи полного духовного просветления.

Каким образом осуществляется на практике согласование друг с другом смешанных цветов, полученных путем объединения трех основных, можно увидеть на примере вышивки на поверхности чехла в форме граната, хранящегося в музее Хорчина (рис. 3). Здесь белый цветок лотоса, вышитый на красной ткани, представлен в реалистичной манере. Изображение красно-желтого бутона, символизирующего священную любовь и счастье, напротив, выглядит стилизованным, своим декоративным характером оттеняя выразительность цветка лотоса.

Важным фактором, объясняющим значительную степень технической и интеллектуальной изощренности хорчинских мастеров, является высокий уровень образования, которым издавна характеризуется социальная среда хорчинских монголов. Во времена династии Цин обычным делом служило приобщение монголов к грамоте

4. Ашмаа.

Хорчинская вышивка

и образованию, они, главным образом, посещали «домашнюю или храмовую школу, а также маньчжурскую школу амбаня» [8, с. 336], где учились читать и писать. Этим также объясняется распространение в хорчинской вышивке декоративных мотивов, напоминающих о традициях старинной каллиграфии.

Редкой выразительностью индивидуальной стиливой манеры характеризуются работы учительницы Ашмаа, наследницы старинных традиций хорчинской вышивки (рис. 4). На одной из них показаны бабочки со светло-голубыми крыльями, прошитыми по кайме золотой нитью. В вышивке доминирует гармоничное сочетание смешанных цветов, таких как фиолетово-синий и белый в изображении листьев георгинов, а также желто-красный и белый. Их светлые тона прекрасно сочетаются с оранжевым фоном, образуя с ним изысканную цветовую гармонию.

В жизненном обиходе хорчинских монголов широко использовалась одежда из шелковой ткани, вытканной золотой нитью. В дополнение к такой одежде, распространенной в среде дворян и военных, «прилагался весьма искусно выполненный пояс-суран, каждый из которых был вышит золотой

нитью, а также пара нарядной обуви» [9, с. 312]. В хорчинской монгольской вышивке золотыми и серебряными нитями обычно украшали шапки, банты и чехлы, покрывавшиеся изображениями драконов. Такие изделия выполняли функцию наглядного обозначения социального ранга, поскольку говорили о благосостоянии и обеспеченности их владельца, символизируя богатство и красоту.

Заключение

Со временем вышивка народности хорчин вышла за рамки традиционного использования и приобрела более широкий спектр применения. Современные дизайнеры включают элементы вышивки в одежду, предметы для оформления домашнего интерьера, модные аксессуары и многое другое, вдыхая новую жизнь в это древнее искусство, продолжающее свое развитие в современном обществе [10, с. 285]. Уникальное соединение старого и нового позволяет не только сохранить традиции и технику традиционного мастерства, но и получить доступ большому числу людей в наши дни к этому древнему искусству и оценить его по достоинству.

Список источников

1. Сод Б. Улаанбаатар. Хорчин монгол судлал. Хөх хот: Өвөр Монголын сурган хүмүүжлийн хэвлэлийн хороо, 2018.
2. Далай Б. Хориннэгт тайлбар толь. Хөх хот: Үндэстний хэвлэлийн хороо, 1978.
3. Эрдэнэтэй Б. Монголын нууц товчоо. Хөх хот: Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо, 1980.
4. Лувсанчойндон. Монголын зан аалийн ойлбор. Улаанбаатар: Бөмби-Сан, 2010.
5. Монгол үндэстний нэвтэрхий түүх. Тунляо: Үндэстний хэвлэлийн хороо, 1995.
6. Тянь Шүншин. Ардын хатгамал урлал. Шижиажуан: Хэбэй хүүхдийн хэвлэлийн газар, 2007.
7. Хятад хээний түүх. Бээжин: Ардын дүрслэх урлагийн хэвлэлийн газар, 2007.
8. Монгол судлалын нэвтэрхий толь. Шашин суртахууны боть / эрхлэгч Оюунчимэг. Хөх хот: Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2007.
9. Сайшаал О. Марко Пологийн аялалын тэмдэглэл. Хөх хот: Өвөр монголын сурган хүмүүжлийн хэвлэлийн хороо, 2001.
10. Бийр Р. Төвдийн бэлгэдэлүүд. Улаанбаатар: МТСТ, 2022.

References

1. Sod, B. (2018) *Ulaanbaatar. Khorchin Mongolian studies*. Hohhot: Inner Mongolia Educational Publishing Committee. (In Mong.)
2. Dalay, V. (1978). *Twentieth century glossary*. Hohhot: People's Publishing Committee of Inner Mongolia. (In Mong.)
3. Erdenetey, B. (1980) *Secret history of Mongolia*. Hohhot: People's Press Committee of Inner Mongolia. (In Mong.)
4. Luvsanchoin (2010). *An understanding of Mongolian behavior*. Ulaanbaatar: Bembi-San. (In Mong.)
5. Anon. (1995) *The encyclopedic history of the Mongolian nation*. Tongliao: National Publishing Committee. (In Mong.)
6. Tian, Shunxin (2007) *Folk embroidery*. Shijiazhuang: Hebei Children's Publ. (In Mong.)
7. Anon. (2007) *History of Chinese patterns*. Beijing: Folk Art Publishing House. (In Mong.)
8. Oyunchimeg (ed.) (2007) *Encyclopedia of Mongolian studies*. Religion volume. Hohhot: People's Publishing Committee of Inner Mongolia. (In Mong.)
9. Saishaal, O. (2001) *Travel notes of Marco Polo*. Hohhot: Inner Mongolia Educational Publishing Committee. (In Mong.)
10. Bijr, R. (2022) *Tibetan symbols*. Ulaanbaatar: MTST Publ. (In Mong.)

Информация об авторах

Бао Линжи, докторант, Монгольский национальный университет искусств и культуры, Улан-Батор, Монголия, 39345910@qq.com.

Дондов Ульзийбаяр, PhD (искусствоведение), ученый секретарь Академии изобразительного искусства имени Д. Амгалана, Монгольский национальный университет искусств и культуры, Улан-Батор, Монголия, uujii802@gmail.com.

Information about the authors

Bao Lingzhi, Doctoral Student, the Mongolian National University of Arts and Culture, Ulaanbaatar, Mongolia, 39345910@qq.com.

Dondov Ulziibayar, PhD in Arts, Science Secretary of the D. Amgalan Academy of Fine Arts, the Mongolian National University of Arts and Culture, Ulaanbaatar, Mongolia, uujii802@gmail.com.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was received by the editorial board on 09 March 2024; approved after reviewing on 20 March 2024; accepted for publication on 21 March 2024.